

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Документы Европейского Союза занимают в сознании российского юриста довольно неопределенное место. С одной стороны, они всегда на слуху и многие профессионалы легко назовут несколько директив, затрагивающих их сферу деятельности. С другой — такие документы представляются зачастую какими-то декларативными инструментами, мало имеющими отношение к России.

Это глубокое заблуждение. В действительности, это чрезвычайно важные как в практическом, так и теоретическом плане документы, учитывать которые нужно и ученому, и практику.

Принятие специальных нормативных актов на общеевропейском уровне было предусмотрено уже на этапе формирования ЕЭС в Римском договоре о создании Европейского экономического союза, заключенном 25 марта 1957 г. На тот момент Римский договор объединял только шесть стран — Бельгию, Западную Германию, Францию, Италию, Люксембург, Нидерланды, но уже тогда было понятно, что без формирования общих положений по наиболее важным вопросам существования ЕЭС обойтись невозможно.

В дальнейшем правовой основой существования нормативных актов ЕС стала ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза, которая определила правовое положение разных видов таких актов: регламентов («regulations»), директив, решений, рекомендаций и мнений. Согласно указанной статье регламенты имеют общее назначение, являются обязывающими для Государств — членов ЕС во всей своей полноте и применяются напрямую. В случае противоречия норм национального законодательства регламентам ЕС в отношении одного и того же предмета, последние имеют приоритет.

В отличие от них директивы являются обязательными для каждого государства, которому они адресованы (это может быть одно или несколько государств, но на практике в подавляющем большинстве случаев они адресуются всем членам ЕС), однако каждое государство само выбирает формы и методы их реализации. Из этого следует, что положения директив требуют имплементации в национальное законодательство для того, чтобы применяться в странах Европейского Союза. На практике имплементация положений соответствующих директив нередко затягивается. Так, например, положения Директивы № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе должны были быть имплементированы законодательством стран ЕС к 22 декабря 2002 г., однако лишь две страны смогли сделать это в установленный срок.

В то же время Европейский суд правосудия на практике допускает прямое применение положений соответствующих директив, если сочтет, что конкретное государство нарушило свои обязательства по имплементации такой директивы (затянуло принятие требуемого национального законодательства или искажило положения директивы). Более того, государства могут нести ответственность перед гражданами за убытки, причиненные им указанным нарушением, что показало решение Европейского суда правосудия *Francovich v. Italy*¹.

Таким образом, директивы — это не благие пожелания странам ЕС на будущее, а обязательные для них положения. Читая директивы, мы видим, как регулируется данный вопрос в ЕС, и в каком направлении это регулирование может развиваться в будущем.

Решения носят обязывающий характер только в отношении лиц, которым они адресованы, рекомендации и мнения не являются обязательными для применения, но позволяют Государствам — членам ЕС придерживаться общих подходов в развитии законодательства.

Количество нормативных актов ЕС исчисляется десятками тысяч с пиком в 1983 г., когда было принято более 14 000 документов; в последние годы количество ежегодно принимаемых документов составляет в среднем около 2000². Среди них число директив сравнительно невелико — Европейская Комиссия совместно с Европейским Советом принимают ежегодно около 200 директив.

Нормативные акты ЕС оказывают значительное влияние на законодательство Государств — членов ЕС. Исследование, проведенное в 2010 г., показало, что доля законодательства отдельных стран ЕС, базирующегося на законодательстве ЕС, варьируется по разным странам от 6,3 до 84%³. Это определяет достаточную высокую степень унификации законодательства стран ЕС по наиболее важным вопросам. ЕС в целом удачно сочетает принятие норм прямого действия и общих норм, требующих конкретизации и расширения в соответствующем национальном законодательстве.

Следует помнить, что внимание к законодательству ЕС важно не только с точки зрения корректного выстраивания бизнес-отношений с партнерами из Европейского Союза (хотя и это немаловажно), но и потому, что в ст. 55 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной

---

¹ Joined cases C-6/90 and C-9/90, 19 November 1991, European Court reports 1991 Page I-05357 (<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61990CJ0006:EN:HTML>).

² *Miller V. How much legislation comes from Europe*. House of Commons Library. Research Paper 10/62. 2010. P. 16.

³ *Ibid.* P. 5.

стороны, и Европейскими Сообществами и их Государствами-членами – с другой, заключенного в 1994 г., стороны признали, что важным условием для укрепления экономических связей между Россией и Сообществом является сближение законодательств. В данной статье было закреплено, что Россия стремится к постепенному достижению совместности своего законодательства с законодательством Сообщества. А это значит, что надо стараться сделать российское законодательство совместимым с законодательством Европейского Союза, обеспечивая в то же время защиту интересов России. Но для осуществления этого необходимо понимать, в чем заключается соответствующее регулирование в ЕС и какие у него плюсы и минусы. Только при таком подходе можно определить, какие решения являются для России однозначно неприемлемыми, а в каких случаях заимствование европейского опыта будет иметь смысл.

Очевидно, что объединение в Европейском Союзе стран с разными историческими и правовыми традициями, относящихся к разным правовым семьям, неизбежно будет создавать сложности при введении конструкций, предназначенных для имплементации в разных странах ЕС. В этой связи регламенты и директивы ЕС имеют особое значение в плане определения подходов, которые могут оказаться приемлемыми для разных стран; при этом ограниченные сроки для имплементации директив позволяют увидеть достоинства и недостатки избранного подхода при использовании его в разных условиях. Ну и, конечно, не стоит забывать историческую близость российского законодательства к законодательству стран континентальной Европы.

Таким образом, учет опыта нашего соседа оказывается полезным как в практическом плане, так и с точки зрения выработки наиболее эффективных решений возникающих проблем.

Документы Европейского Союза составляют хотя и не очень значительную количественно, но, несомненно, весьма значимую часть европейского законодательства. Многие из европейских нормативных актов оказали серьезное влияние на развитие законодательства по соответствующим вопросам не только в рамках Европейского Союза, но и в других странах. Немало среди них таких, которые стали поистине революционными шагами в регулировании соответствующих вопросов.

В рамках данного сборника объединены 28 нормативных актов Европейского Союза в области интеллектуальной собственности, представляющих собой наиболее значимые документы такого рода в законодательстве ЕС. Самая большая часть из них посвящена авторскому праву и смежным правам как наиболее развитой и в то же время дискуссионной сфере интеллектуальной собственности, но

и в отношении других областей интеллектуальной собственности принято немало нормативных актов.

В то же время надо учитывать существование в ЕС большого количества документов, содержащих различные нормы административного и технического характера, которые могут иметь отношение к сфере интеллектуальной собственности. Примером таких нормативных актов являются многочисленные документы, затрагивающие, среди прочих, вопросы обозначения места происхождения соответствующих товаров¹. Кроме того, многие базовые положения законодательства ЕС потом развиваются в отдельных документах, регулирующих уже более узкие вопросы. Наконец, европейское законодательство довольно активно, и каждый год могут появляться новые документы, заслуживающие внимания. В этой связи для углубленного изучения европейского законодательства в сфере интеллектуальной собственности применительно к отдельным вопросам ограничиваться только приведенными документами не стоит. Можно также обратить внимание на комментарии к отдельным документам Европейского Союза, выпущенные в ЕС.

Законодательство об интеллектуальной собственности имеет ряд специфических черт, имеющих значение с точки зрения действия законодательства ЕС.

Во-первых, необходимо помнить, что если авторское право в странах континентальной системы рассматривается как права творческой личности, то в Великобритании авторское право выросло из права собственности и значение личных неимущественных прав там существенно меньше. Этим объясняется то, что законодательство ЕС сравнительно немного внимания уделяет личным неимущественным правам, по сути, оставляя эти вопросы на усмотрение каждой страны. Характерным примером может быть ст. 9 Директивы № 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 г. о сроке охраны авторских прав и некоторых смежных прав, которая ограничивается лишь тем, что заявляет: «Директива не должна влиять на положения национального законодательства Государств – членов ЕС, регулирующие личные неимущественные права». В то же время этим можно объяснить и ссылки на право собственности (например, «предлагаемая гармонизация будет способствовать претворению в жизнь четырех свобод внутреннего рынка и связана с соблюдением основополагающих принципов права, в особенности права собственности, включая интеллектуальную собственность» – п. 3 преамбулы Директивы № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г.).

¹ Подробнее см.: Protection of Geographical Indications, Designations of Origin and Certificates of Specific Character for Agricultural Products and Foodstuffs. Working Document of the Commission Services. Guide to Community Regulation. 2004 (http://ec.europa.eu/agriculture/publi/gi/broch_en.pdf).

Вторая особенность – территориальный характер действия интеллектуальных прав. Это означает, что в каждой стране исключительное право будет возникать отдельно, могут различаться сроки действия прав, перечни ограничений и исключений и т.д. Такое обстоятельство важно учитывать прежде всего с практической точки зрения – при управлении интеллектуальной собственностью в разных странах Европейского Союза необходимо рассматривать право, существующее в каждой стране отдельно. Но очень важно также наличие определенного несоответствия отмеченного территориального характера действия права принципу свободного движения товаров и услуг в рамках ЕС. Из этого следует, что существует определенная ограниченность возможностей борьбы с правообладателями из других стран в случае конфликта прав на интеллектуальную собственность.

Законодательство ЕС об интеллектуальной собственности развивается, пытаясь реагировать на вызовы, возникающие в этой сфере. И здесь нужно отметить две тенденции: с одной стороны, в связи с расширением технических возможностей использования произведений происходит не просто увеличение сферы действия авторского права, но и определенное изменение (в частности ужесточение) общих подходов к решению вопросов в этой сфере. Нужно подчеркнуть, что именно с принятия ряда директив получило широкое распространение право на сообщение до всеобщего сведения (в российском варианте – «доведение до всеобщего сведения»), право изготовителя базы данных и т.д.

С другой стороны, право интеллектуальной собственности зачастую начинает восприниматься как определенный тормоз развития общества и ведения эффективной коммерческой деятельности. В результате принимаемые директивы, как правило, содержат перечни ограничений исключительного права, которые могут быть предусмотрены в национальном законодательстве каждой из стран ЕС. Была принята и директива по такой теме, как «произведения-сироты»¹, явным образом ограничивающая исключительные права правообладателей.

Рассмотрим подробнее наиболее важные документы ЕС в сфере интеллектуальной собственности, включенные в настоящий сборник.

Базовым документом в сфере авторского права является Директива о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. Данная директива была направлена на реализацию в европейском законодательстве положений Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г.

---

¹ Директива № 2012/28/EU от 25 октября 2012 г. «О некоторых разрешенных случаях использования произведений-сирот».

Ряд положений европейских документов об интеллектуальной собственности, не устанавливая конкретных правил, лишь провозглашают определенные цели на будущее. Далеко не все из них были реализованы в полной мере, например, п. 38 преамбулы Директивы № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. говорит о необходимости учитывать различия между цифровым и аналоговым частным копированием и определяет, что такое разграничение должно быть проведено.

Статьи 2–4 закрепляют следующие права: право на воспроизведение, право сообщения произведений для всеобщего сведения и право делать другие объекты доступными для всеобщего сведения, право на распространение. Данный перечень значительно короче существующих в национальных законодательствах отдельных стран. Это связано с тем, что цель указания этих правомочий – не создать единую модель исключительного права, а закрепить единые подходы по отдельным вопросам, требующим согласования. Так, например, важнейшим изменением является введение права сообщения произведений для всеобщего сведения и право делать другие объекты доступными для всеобщего сведения. Данное право ориентировано в первую очередь на Интернет. Глобальность использования означает необходимость формирования единого регулирования для всех стран, входящих в ЕС. С другой стороны, основное значение включения в данную директиву права на распространение заключается не в упоминании этого в общем-то обычного права, а в введении принципа регионального исчерпания права в отношении оригиналов или копий произведений и т.д.

Статья 5 перечисляет исключения и ограничения исключительных прав, которые отдельное государство может ввести в свое законодательство применительно к указанным правам, но не обязывает вводить их все. Далеко не все из таких прав явно ориентированы на цифровые способы использования, но все они имеют значение в рамках такого использования. Большинство из них хорошо знакомы российскому юристу, но часть из них в российском законодательстве отсутствует, например, воспроизведение радио- и телепередач, осуществляемое преследующими некоммерческие цели социальными учреждениями (такими, как больницы и тюрьмы), при условии предоставления правообладателям справедливой компенсации, использование произведения в связи с демонстрацией или ремонтом оборудования и т.д.

Весьма значимы также положения данной директивы в отношении технических средств защиты, информации об управлении правами, ответственности информационных посредников.

Выше было отмечена краткость перечня прав, закрепленных в указанной директиве. В то же время существует ряд документов, которые специально посвящены другим правомочиям, среди которых стоит

назвать Директиву № 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 г. о праве на прокат и праве на предоставление в безвозмездное временное пользование, а также о некоторых правах, смежных с авторскими в сфере интеллектуальной собственности, Директиву № 93/83/ЕЕС от 27 сентября 1993 г. о согласовании некоторых норм, регулирующих авторское право и права, смежные с авторскими, применяемых к спутниковому вещанию и кабельной ретрансляции, Директиву № 2001/84/ЕС от 27 сентября 2001 г. о праве следования в интересах автора оригинала произведения искусства.

Как следует из названий этих документов, они регулируют конкретные формы использования произведений. Директивы описывают содержание этих форм использования, перечисляют возможные исключения и ограничения. В каждой из них можно найти немало интересного. Так, например, Директива № 2006/115/ЕС формулирует общее право на прокат и на безвозмездное временное пользование, относящееся не только к объектам авторского права, но и к объектам смежных прав, при этом предусматривая его еще отдельно для изготовителя первой записи фильма (т.е. продюсера). А Директива № 93/83/ЕЕС не просто содержит общее закрепление права на передачу в эфир через спутник, но и вводит чрезвычайно важное для ЕС правило, что ретрансляция передачи по кабелю может осуществляться только на договорной основе (что лишает страны ЕС возможности вводить в этой части принудительные лицензии).

Директива № 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 г. о сроке охраны авторских прав и некоторых смежных прав и Директива № 2011/77/EU от 27 сентября 2011 г., вносящая дополнения в Директиву № 2006/116/ЕС, унифицируют в ЕС сроки охраны авторских и смежных прав и решают частные случаи их расчетов. При этом следует заметить, например, что предусматривается увеличенный срок охраны записей исполнений и фонограмм (70 лет после осуществления записи или обнародования), но одновременно вводится ряд специальных мер, направленных на предоставление исполнителям дополнительных возможностей получения дохода в отношении своих старых записей (право исполнителя в определенных ситуациях по истечении 50 лет после правомерного опубликования или правомерного сообщения фонограммы для всеобщего сведения расторгнуть договор с изготовителем фонограммы и вернуть свои права на запись исполнения; обязательность выплаты изготовителем фонограммы исполнителю дополнительного ежегодного вознаграждения по истечении указанного срока и т.д.).

Поистине революционными для своего времени стали Директива № 91/250/ЕЕС от 14 мая 1991 г. о правовой охране компьютерных программ (заменена Директивой № 2009/24/ЕС от 23 апреля 2009 г. с из-

менениями преимущественно редакционного характера) и Директива № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных. Первая из них закрепила модель авторско-правовой охраны для программ для ЭВМ, а вторая ввела двойной режим охраны баз данных: в части отбора и упорядочения содержания — авторским правом, а в части количественно или качественно существенных инвестиций в получение, проверку или представление содержания базы данных — специально сконструированным правом *sui generis*. И если указанная модель охраны программ для ЭВМ по-прежнему является господствующей в мире, то в части целесообразности охраны баз данных смежным правом дискуссии не прекратились до сих пор.

Острые споры вызвала и Директива № 2012/28/EU от 25 октября 2012 г. о некоторых разрешенных случаях использования произведений-сирот. Использование произведений, авторы которых неизвестны либо утратили всякий интерес к своим произведениям, является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня, особенно с учетом массового использования информационно-телекоммуникационных сетей. Как обеспечить обществу возможность пользоваться такими произведениями и в то же время защитить интересы их авторов — остается до сих пор не решенной задачей. Вариант, предложенный в указанной директиве ЕС, несомненно, заслуживает внимания, однако нельзя не отметить и некоторую его сложность и громоздкость, а эффективность этого подхода пока остается под вопросом.

Одним из наиболее перспективных направлений обеспечения легального использования произведений в Интернете является активное управление правами на произведения на коллективной основе. Такие механизмы позволяют обеспечить возможность упрощенного получения разрешения на использование результатов интеллектуальной деятельности и в то же время обеспечить выплату правообладателю справедливой компенсации. Но требует это весьма тонкого и точного построения такой системы управления правами, причем на уровне многих стран необходимо обеспечить проведение согласованных действий. В этом отношении большой интерес представляют два документа: Рекомендации № 2005/737/ЕС от 18 октября 2005 г. о трансграничном коллективном управлении авторскими и смежными правами для предоставления законных музыкальных онлайн услуг и Директива № 2014/26/EU от 26 февраля 2014 г. о коллективном управлении авторскими и смежными правами и предоставлении трансграничных лицензий на права онлайн использования музыкальных произведений на территории внутреннего рынка.

Первый из указанных документов, по сути, предлагает лишь общую терминологию и некоторые принципы построения системы управле-

ния правами, второй же содержит уже детально проработанные правила, относящиеся к управлению правами на коллективной основе, взаимоотношению управляющих организаций с правообладателями и пользователями, контролю за их деятельностью и т.д.

О сетевом использовании интеллектуальной собственности говорит и Директива № 2010/13/EU от 10 марта 2010 г. о согласовании некоторых положений, установленных законами государств — членов ЕС относительно предоставления аудиовизуальных медиа-услуг. Содержание этого документа намного шире вопросов интеллектуальной собственности — он касается всех основных аспектов оказания медиа-услуг.

Примыкают к сфере авторского права и вопросы охраны дизайна товаров промышленного производства или ручной работы, которым посвящена Директива № 98/71/ЕС от 13 октября 1998 г. о правовой охране дизайна и Регламент № 6/2002 от 12 декабря 2001 г. о дизайнах Сообщества. В качестве основного варианта предусматривается регистрация дизайна с приобретением исключительного права на него; в то же время указанная директива прямо закрепляет принцип кумуляции охраны, т.е. наряду с этим механизмом охраны государства — члены ЕС имеют свободу устанавливать пределы охраны дизайна авторским правом. Любопытно заметить, что новый вариант расчета сроков действия исключительного права на промышленный образец, предусмотренный п. 1 ст. 1363 ГК РФ (неоднократно по пять лет), теперь аналогичен закреплённому в ст. 10 указанной Директивы.

Уже много лет в ЕС делаются попытки создать полноценный механизм выдачи единого патента для Европейского Союза. Наконец, в 2012 г. были приняты документы, позволяющие вплотную подойти к формированию этого механизма: Регламент № 1257/2012 от 17 декабря 2012 г. об осуществлении расширенного сотрудничества в области создания единой патентной охраны и Регламент № 1260/2012 от 17 декабря 2012 г. об осуществлении расширенного сотрудничества в области создания единой патентной охраны в отношении применимых соглашений о переводе. Впрочем, и за рамками создания такого механизма в патентном праве есть немало актуальных вопросов, из которых одними из самых дискуссионных являются вопросы охраны биотехнологических объектов, в том числе сортов растений, человеческих генов и т.д. Об этих вопросах говорит Директива № 98/44/ЕС от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений и ряд представленных в сборнике Регламентов.

Самым ранним документом, включенным в данный сборник, является Директива № 87/54/ЕЕС, принятая еще 16 декабря 1986 г. о правовой охране топологий полупроводниковых продуктов. В отсутствие действующего многостороннего международного договора об этих

объектах данная директива оказалась весьма полезной для создания унифицированного законодательства в указанной области. В значительной мере к ней близко и российское законодательство о топологиях интегральных микросхем.

Два документа в сборнике посвящены товарным знакам: Регламент № 207/2009 от 26 февраля 2009 г. о товарном знаке Европейского Союза предусматривает регулирование единого товарного знака ЕС, в то время как Директива № 2008/95/ЕС от 22 октября 2008 г. о сближении законов государств — членов ЕС по товарным знакам, устанавливает общие правила для любых товарных знаков, регистрируемых в странах ЕС, и международных заявок, подаваемых в таких странах.

Большое значение для европейских производителей имеет защита географических указаний и обозначений мест происхождения товаров. Наиболее важным документом в этой области является Регламент № 1151/2012 от 21 ноября 2012 г. о системах качества для сельскохозяйственных и пищевых продуктов. Интересно заметить, что данный документ устанавливает более широкую охрану подобных обозначений, нежели существующая в Российской Федерации, а также то, что данная охрана предоставляется в контексте обеспечения потребителям информации о качестве продукции.

Важной проблемой является проведение разграничения между разрешенными формами осуществления прав интеллектуальной собственности и действиями, которые должны рассматриваться как запрещенные формы ограничения конкуренции. Статья 101 (3) Договора о деятельности Европейского Союза устанавливает общий запрет соглашений или согласованного поведения, препятствующих конкуренции. Поскольку очевидно, что в сфере интеллектуальной собственности такой запрет не может применяться в полном объеме (в силу монопольного характера исключительного права), в законодательстве ЕС делались попытки установить определенные изъятия из действия ст. 101 (3). До недавнего времени действовал Регламент № 772/2004 от 7 апреля 2004 г. о применении ст. 81 (3) Договора к определенным видам соглашений о передаче технологий, устанавливавший довольно сложную и запутанную систему исключений для соглашений о передаче технологий. С 30 апреля 2014 г. этот Регламент прекратил действие и вместо него теперь действует Регламент № 316/2014 от 21 марта 2014 г. о применении ст. 101 (3) Договора о деятельности Европейского Союза к видам соглашений о передаче технологий. Новый Регламент устанавливает для соглашений о передаче технологий общее изъятие из-под действия ст. 101 (3), но целый ряд положений таких соглашений отнесен к числу запрещенных или допустимых только в указанных в данном Регламенте случаях.

Наконец, несколько документов, приведенных в сборнике, касаются вопросов осуществления и защиты исключительных прав, обязывая государства – члены ЕС принимать эффективные меры к защите интеллектуальной собственности и решая различные процедурные вопросы (в том числе в части применения предварительных обеспечительных мер и т.д.).

Этот краткий обзор ряда документов Европейского Союза в сфере интеллектуальной собственности показывает, что законодательством ЕС охвачены наиболее практически важные вопросы в этой сфере, что позволяет говорить о постоянном сближении законодательств отдельных стран ЕС в области интеллектуальной собственности. Надеемся, что данный сборник окажется полезным как исследователям в этой сфере, так и всем, кто вовлечен в процесс создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В.О. Калятин